

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

Цикл
Алексея Вязовского и Сергея Линника

15 НОЖЕВЫХ

15 ножевых
15 ножевых. Фельдшер «скорой»
15 ножевых. Почти врач
15 ножевых. Врач «скорой»
15 ножевых. Афган

**АЛЕКСЕЙ ВЯЗОВСКИЙ
СЕРГЕЙ ЛИННИК**

**15
НОЖЕВЫХ
ОРУДИЙ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В99

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 68

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Вязовский, Алексей; Линник, Сергей

В99 15 ножевых: Афган: роман / Алексей Вязовский, Сергей Линник. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-165526-6

Судьба занесла туда, куда и не думал? Или не судьба, а недоброжелатели? И медицина здесь военно-полевая? И климат резко континентальный? И контингент войск ограниченный? А о доме можно только мечтать? Вперед, лейтенант, раненые сами себя не вылечат!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алексей Вязовский, 2024
© Сергей Линник, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-165526-6

Глава 1

— Держи ступню!

— Какую?

— Правую, мегობри, правую...

В мои руки плюхается отрезанный ступня, брызгает кровь. Я в тот же миг стираю брызги с лица, смотрю на ус того хирурга в злаяпном халате, который отключает мучительную пилу, берет за скальпель. Потом и молодого солдата на столе. Тот лежит с закрытыми глазами, бледный, потный. На лице — маска анестезии, в руку воткнут катетер.

— Тэ-экс... Теперь вот тут добьются немножко. Чито гврито, чито мргито...

В большой рмейской палатке гудит бензогенератор, мигают световые лампы. Я только что вошел внутрь, предстоит нырнуть в медроты, к капитану Георгу, и сразу поплыву операцию. Меня даже никто ни о чем не спросил — только успел сообщить звонком и фамилию, послать быстро переодеться, поставить к столу, ассистировать. Помылся очень условно, вряд ли где-нибудь в нормальной опе-

р ционной т кое пропустили бы. Фигли, полевые условия, рядом с п л ткой лежит еще п р человек н носилк х. Осколочные р нения — дозор подорв лся н мине. И все срочные, жгутом перетянутые.

— А где хирургическ я медсестр ? — я осторожно переключив ю ост нки изувеченной ступни в кювету, выдых ю. Сук , с кор бля н б л. Точнее с роскошного столичного б л н тонущее фг нское судно.

— Д р гой, к к я сестр ?! — Георг дзе смеется. — Мы тут женщин полгода не видели. Только обещ ют присл ть. А присл ли тебя...

Тут — это к нд г рск я медрот , котор я б - зируется в военном л гере рядом с одноименным городом. В лы с колючкой и минными полями, КПП с врытым в грунт бронетр нспортером и бесконечно длинные ряды рмейских п л ток.

— Если б б пришлют — это бед , — к пит н з кончил обр б тыв ть культую, вытер пот со лб рук вом х л т . М-нд ... выжив емость п - циентов тут, поди, з шк лив ет.

— Померяй д вление.

Это мне привычно, это я н р з-дв -три. Сорок лет н «скорой». В прошлой жизни, в нынешней... В этом месте я был бы должен вспл кнуть. Ведь в К нд г р меня отпр вили прямиком из ЦКБ — утренний кофе, четырехнедельный отпуск, допл ты з междун родную премию имени Кох . Если доб вить в этот соус молодую невесту, кв ртиру в Москве, м ши-

ну и д же долю в швейц рской ф рм цевтической комп нии — вот они слезки, уже текут. Это «соус» горчит. И скрипит н зуб х. Афг нским песочком.

— Ну что т м?

— Девяносто н пятьдесят

— Бери кровь из холодильник , перелив ть будем.

— А почему бед ?

— Что бед ?

— Ну, медсестры?

— Д р гой, тут полторы тысячи мужиков. Это я буду с втом том ходить их охр нять. Ин че изн силуют.

— К кой группы бр ть? — я открыл холо- дильник, посмотрел н п кеты с кровью.

— Втор я отриц тельн я.

— Н шел. Без женщин тут плохо. Анекдот хотите новый? Прямо из Москвы... — меня по- трахив ет, включ ется з щитный мех низм.

— Д в й. Зв ть тебя к к? В бум г х были только иници лы, — Георг дзе н ч л ушив ть культу.

— Андрей. Приходит женщин к гинекологу. Тот ее посмотрел, спр шив ет: «Половой жиз- нью живете?» Т ответ ет: «Выжив ю».

Хирург смеялся з р зительно. Чуть ли не в грудь бил кул к ми. Т к вот вс дит в себя иголку — выним й потом.

К пит ну было весело, вот мне совсем си- ту ция не улыб л сь. Торч ть тут полтор год , ловить пули от душм нов. Интересно, есть ли

к кой-нибудь способ связаться с Сусловым и К°? Ч зов меня сд л, генер л Цинев, поди, уже д вно з был. Хотя ему бы тоже весточку з кинуть... вось поможет.

Я вспомин л, к к бег л в тот день в поиск х решения внезапно возникшей проблемы. Хотя проблем — это слишком сл бо ск з но. Передо мной м ячил здоровенн я, гиг нтск я жо п , и выход из нее я не видел.

Первым делом позвонил Юрию Генн дьевичу. Т к, без всякой н дежды. Он с м мне з три дня до этого говорил, что с шефом отпр вляется в ком ндировку н Д льний Восток. Но вдруг не поех л, в Москве почему-то ост лся. Тишин . Следующим был Цинев. Уех л в с н торий, н зв ние не ск з ли. Г ля Брежнев . В больнице, без уточнений. Позвонил Крестовоздвиженскому — нет, не у него. С м н рколог мог только посочувствов ть, ник ких подвязок в круг х военных он не имел. Ч зов. Не может же он з губить н шу р боту из-з глупой обиды? Н верное, всё же может. П ровоз и без меня поедет. По кр йней мере, секрет рше, ответившей, что Евгений Ив нович улетел в Ригу н неделю, я почему-то не поверил.

Н бр л Морозов . Он тоже ош р шен был. Не т кие пл ны он строил. Но и у Игоря Алекс ндрович военные зн комств ок з лись либо ш почными, либо не того уровня.

— Не спи, з мерзнешь! — Георг дзе прекр тил смеяться, проверил м ску н солд тике.

— А где анестезиолог? — я все-таки сполоснул руки в с модельной рковине в конце п - лтки и поствил новый флкон в кпельницу.

— Не переживй, не бездельничет.

Веселье продолжилось. Хорошо хоть меня не зствляли ничего делть кроме подй-принеси. Ибо я и в простой хирургии с трвмтологией не очень-то профессионал, все невыки нуровне «хвтй и тщи в больницу». А в военно-полевом ври нте всё это для меня — почти китйскя грмот. Стринный учебник концпятидесятых мне подогл Морозов, когдприехл прощтсья. Скзл, что можно не возврщть, вряд ли он ему в жизни еще пригодится. Спсибо, Игорь Алексндрович, что не нчл выедть головной мозг по поводу причин, которые привели к столь плчевным последствиям.

Армия прибрлменя в свои руки быстро и без всяких снтиментов. Стоило нм появиться перед военком том, тут же позвли к «узику», более известному по обидному псевдониму «козел». Похоже, ждли только меня. Нспех обнялись с Аней, в очередной рзвытерей слезы.

Этночь длсь мне очень тяжело. Рыдния, мольбы, новые слезы... Мгновенно приехли все Анины родственники и дже Двид

с Симой. Ряди меня помирились, мобилизовались... Тут же не чли выдумывть планы спсения. Нродный спорт — отмжь Пнов отрмии. Тут было и бегство згр ницу (к к?), и прятки в Абхзии у родственников «князя», и липовые спрвки о трвм х и болезнях. Меня улмыв ли впятером, обеща ли подключить мму — Аня д же з к з л звонок в Орел. Ответ был довольно очевидным — з один день что-то сделть нере льно. Хотя бы дв - три. Д и что-то мне подскзыв ло — з гребут меня д же одног л зого и с любим ди гнозом.

Ну и с мо собой новые порции женских слез, «н кого ты меня ост вялешь». Сердце от этого р зрыв лось, я ре льно боялся, что моторчик не выдержит и ник ких спр вок не пон добится.

«Сп с» меня от этой коллективной истерики Азимов-ст рший.

— З молчите все!

Алекс ндр Иосифович пристукнул рукой по столу кухни, где мы все собр лись.

— Не явится по повестке — это ст тья. Те, кто все орг низов л, — отец Ани вним тельно н меня посмотрел, дожд лся моего кивк , — только этого и ждуд. Пусть Андрей едет н сборный пункт, все телефоны кур тор , Цинев у н с есть — будем вызв нив ть, выт скив ть. Поди, л уре тов премии Кох в стр нер з, дв и все.

Предложение было р зумное, понятное, все мигом успокоились. А что тут поде л ешь?

Рядом со мной на следующее сиденье уселся суровый капитан, судя по выхлопу, сильно страдавший от вчерашнего перебор. Я хотел опустить стекло, чтобы обеспечить приток свежего воздуха, но жестоко обломился — рукоятка просто отсутствовала. Хорошо, водил догадавшись открыть свою форточку. Советский офицер пока зал свой профессионализм и заснул практически мгновенно. Это гражданские думают, что впрок выпиться нельзя, так они даже строем не ходят — что с них взять?

Когда мы выехали на Щелковское шоссе, я начал подозревать, где скоро оканжу. И действительно, знакомый поворот — и эрадром Чкаловский перед нами. Для военнослужащих Советской Армии экскурсия бесплатна.

Капитан очнулся в нужный момент, будто выключатель сбоя. Только что дрых, и вот уже проснулся и идет на КПП. И здесь не сдерживался, к какой-то сержанту взглянул в лицо — и шло ему поднялся.

Вот дальше произошел небольшой эпизод. Меня сели на руки старому, явно за сорок, парню в довольно поношенной рубашке, который пока зал место в тенечке под углом и прижал

ждать и никуда не ходить. Я и сидел, и блюдал, как в нутро АН-26 грузят какие-то ящики любимого военными зеленого цвета. Говорят, есть даже специальный кубик Рубик, все грани которого из щитного колера и не вращаются во избежание поломок. Недолго грузили, кстати, с полтора. Естественно, и довольствие меня никто не ставил, и я перебивая домшней едой — зточил один бутерброд, рссудив, что колбаса хоть и сырокопченая, и улице лето.

И конец, безмянный припор вспомнил обо мне, советовал сходить в сортир иском удовольствием шгть внутрь с молотком.

Странно, я всё ещё был один. Никто со мной не летит? Что за силы провернули шестеренки военного ведомства, что меня так оперативно передуют с рук на руки? Никких ночевки и сборном пункте в ожидании «покупателя», неспешной езды и бесконечной скуки, после которой приезд в часе к жетса приздником?

Но скучал я недолго — ко мне присоединилась компания из трех связистов: двух летех и одного стреля. Только от этих ребят я и узнал, что летим мы в Ташкент, но эродром, как пошутил один из них, остаётся тем же — имени Чкалова.

Не надо быть особо сообразительным, чтобы не протянуть дальше линию от Москвы до столицы Узбекистана. Вряд ли меня сюда так оперативно грузили для того, чтобы доставить в госпиталь Туркестанского округа, и верное, с моей большой в Союзе сейчас.

Летели час с половиной, не больше. Я включился в воинскую службу, хотя меня еще не обеспечили формой, и тупо драл почти все время. Включаясь в переполненный огненным армейским юмором разговор своих попутчиков не очень хотелось.

А в Ташкенте я понял, что такое жарко. Это в нем не легкое смягчение московского комфорта со слезенкой дымок. Это был настоящий удар. Будто одетый шел в сауну. Мне повредилось. Особенно когда организм попытается бороться с этим явлением путем выделения пота. Охлаждаться не получилось, но зато рубашку и брюки можно было спокойно выкрутить.

Специалисты по связям армейских подразделений между собой оклеивали ладони тертыми и поели еще в полете. И меня тоже угостили, приговаривая, что в тушенке главное не вкус, а битое брюхо. Значит им большое спасибо, кстати. Потому что и в Ташкенте меня кормить никто не собирался. Родина беспокоится только о тех своих бойцах, которые поставлены в довольствие. А у кого продукт есть, тот может спокойно питаться при необходимости. Или космическими лучами, кому что больше по вкусу.

Следующий самолет тоже был АН, только поменьше номером. Всего лишь двенадцатым. Зато по размерам больше двадцать шестого, на котором я сюда прилетел, больше раз в два. И наконец-то решили, что я уже никуда не де-

нужно, и отдели мне пакет с документами. Ничего интересного, кроме командировочного предприятия. А в нем... Кондрат. Отдельный медицинский рот. Родин подготовил мне путешествие в границу, причем с разнообразными, интересными экскурсиями.

Как же суточные пострелсы? Чего? Вряд ли. Может, Щелоков? Это в состоянии: при звонках, добро пожаловать на передок. Вот тут меня и накрыло — как-то жестко, без надежды. То с мое чувство, когда ты понимаешь, что поток тебя несет, выбраться не можешь, и остается только наблюдать за происходящим. И все твои задумки, мечты рухнули как подпорки из спичек. До этого момента я воспринимал всю эту историю как кино про себя. Или затаившийся сон, который никак не может закончиться и наполняется все новыми и новыми бесплодными подробностями. Сколько я сидел, тупо уставившись на обычный бланк, отпечатанный на дешевой сервотой бумаге с торцевой в первом верхнем углу щепочкой — не знаю. Но чувствовал себя, мягко говоря, хреново.

Пассажиры кроме меня, всего один шелся. Подошел, поздравился. Он и расклевывает, как ходят, как сидят. Окляса летуном, с того же самолета. По имени Юрий. Экипаж, те в сторонке, между собой трещат, некто тыточка подклевывают друг друга. Никто к себе не звонит. Но мой попутчик и без них объяснил политику партии. Самолет сейчас догрузили

всякой взрыв ющейся фигней, н с т к, незн -
чительным бонусом. Лёту здесь всего ничего —
дв ч с и н месте.

Я предст вил себе к кой-нибудь «стингер»,
который з пустят н м вслед душм ны, и фей-
ерверк, при этом возник ющий. Или это позже
появится? Все мои зн ния о полет х в Афг н
были из фильм «9-я рот », где местные прил -
ск ли с дящийся с молет из ПЗРК и он взор-
в лся н гл з х гл вных героев. Сук , сук ...

Юр проследил з моим з думчивым взгля-
дом и успокоил, ск з в, что до этого дня ни од-
ного летного происшествия с этим типом с молет
не случилось. Прямо к мень с души уп л.
Если р ныне не было, то сегодня точно не про-
изойдет, пр вд же?

Летуны — одн из с мых суеверных к тего-
рий н селения. У них есть целый кодекс при-
мет и риту лов. Кст ти, именно от этих деяте-
лей пошл тошнотворн я привычк некоторых
интеллекту льно од ренных персон жей гово-
рить «кр йний» вместо «последний». А т к —
кто-то обяз н з борт подерж ться, ком ндир
с тр п п д ть не должен, еду готовит и н стол
н крывает только борттехник, посс ть н ш с-
си — святое дело. Много еще всякого. Т к что
я решил ничего без спросу не трог ть и никуд
не ходить. А то выронят н лету, потом ск -
жут, что т кого не зн ют.

Н конец, кто-то принес ком ндиру экип ж
ворох бум г, и тот м хнул рукой, з просто ск -
з в: «Ну что, полетели». Только в этот момент